

О. В. Бочкарёва

Диалог как ценностно-смысловое творчество в музыкальной культуре

Автор описывает музыкальный диалог как ценностно-смысловое творчество. Музыкальная культура раскрывает музыкально-творческие способности личности. Композитор создает особое пространство – время, воплощает отношение «я – мир». Образ устанавливает родство искусства и игры.

Ключевые слова: музыкальный диалог, ценность, смысл, творчество, гармония, индивидуальность, идеал, уникальность.

O. V. Bochkariova

Dialogue as Valuable and Semantic Creativity in Musical Culture

The author describes the musical dialogue as valuable and semantic creativity in this article. The musical culture reveals musical and creative abilities of the personality. The composer creates a special space – time, and embodies the relation between himself and the world. The image establishes relationship of art and game.

Keywords: a musical dialogue, a value, sense, creativity, harmony, identity, ideal, uniqueness.

Личность имеет безграничные возможности для реализации, проявления своего «Я» для «Другого(их)» в процессе творчества. Музыкальная культура является одновременно областью реализации потенциала личности, развития и раскрытия ее музыкально-творческих способностей. В ходе самореализации выявляется стремление человека к полному выявлению своих потенциальных возможностей, формируется потребность в самоактуализации своего духовного «Я».

Творчество базируется на диалогической установке: «отождествление – разотождествление» себя с миром. Эта рефлексивно-критическая позиция выступает основой культурно-творческого процесса. Понимание сферы приложения собственных творческих сил связано, с одной стороны, с бесконечностью и разнообразием в их поиске, с другой стороны, с конечностью, ограниченным проживанием одной-единственной жизни в реальном потоке времени. В основе творческого процесса неизбежно противоречие между безграничностью совершенствования «духовного Я» и ограниченностью своего «эмпирического Я». Это не абстрактно существующее, а реально переживаемое противоречие является основным источником приложения творческих сил композитора.

Участие в творческом поиске не сводится только к пониманию и осознанию проблемы, ко-

торая волнует личность – она требует, через духовное усилие, ее освоения в интонационном музыкальном материале, прояснения для субъекта ее ценностного смысла. Систему ценностно-смысловых отношений к миру композитор выражает через идею, которая является живой и движущейся моделью цели творчества. Развитая в диалоге с миром, музыкальная культура личности базируется на внутренних музыкальных представлениях. Диалог «внутреннее – внешнее «Я», реализуемый в творчестве, будит воображение, оказывается обращенным в будущее как форма творчества – нового, еще не существующего, но возможного образа музыкальной культуры.

Личность, культивирующая в себе самость, оказывается невнятной для диалога, пока сама себя с собой не разотождествит. Необходимо найти путь обнаружения себя во внешнем диалоге, представить свое произведение перед публикой, актуализировать его для Другого(их).

Одно из противоречий созидательной деятельности связано с возможностью сравнения разных сфер приложения творческих сил и наличием результативной составляющей в какой-то конкретной из них, возможно, в нескольких. От этого зависит многогранность проявления гения. Диалог возможностей стимулирует свободу выбора, понимаемую как ценностно-смысловая го-

товность личности направить свои усилия на определенный вид музыкальной деятельности (композиторской, исполнительской, критической и др.), наметить пути решения проблем на основе личного интереса. Диалог, стимулирующий право выбора, активизирует творческое самосозидание, расширяя границы личности, формируя ее ценностно-смысловые приоритеты, установки, позиции, идеалы.

Воплощая свое представление о высшей гармонии и совершенстве, композитор создает особое пространство-время, в котором обнаруживается бесконечность существования художественных идей, концентрирующая диалогическое отношение «Я – мир». Эта экзистенциальная заданность творчества определяет природу смыслопорождения музыкального сочинения в поиске Истины-Добра-Красоты. Познание собственной природы «Я», своей индивидуальности в музыкальном творчестве связано с воплощением системы ценностно-смысловых отношений, своего авторского диалога с миром. В процессе диалога личность «входит» во «время-пространство» творчества и «выходит» из него в реальное «время-пространство» жизни. Таким образом, диалог «реальное – идеальное» и есть само бытие личности, в котором формируется творческая индивидуальность, та непохожая на других оригинальность музыкального мышления, музыкального языка, которая отличает стиль одного композитора от другого.

Б. Л. Яворский в неопубликованном эссе «Моцарт» (1915) приводит отличительные особенности индивидуального стиля композитора: «Творчеству Моцарта свойственны все отличительные качества молодости; юношеская подвижность и беспечность, гибкость, свойственная молодости, и происходящая от этой гибкости молодая стройность (нарядность) всей формы, увлечение, которое, как весенний мотылек, перепархивает с цветка на цветок в еще не знойных, не испепеляющих лучах весеннего солнца среди благоухания нежных весенних цветов... Моцарт мудр, но его мудрость – это мудрость наивного ребенка, который не осознает ее, а лишь расточает, не считая, не храня, как это делает бережливая старость, ведь он ощущает в себе весну, а весна – это неиссякаемый источник жизни, и эту молодую жизнь Моцарт ощущал во всех своих жилах, он не мог себе представить ее убыль» [2, с. 67].

Склонность к сочинительской деятельности, как пребывание в мире воображаемом, основана на человеческой склонности к эстетической пе-

ревоплощаемости, к игре. Эстетическую и игровую деятельность роднит диалог ситуаций: ситуация «условности» в художественном творчестве и ситуация «как бы», «понарошку» в детской игре. Игровое начало чрезвычайно выразительно само по себе. Достаточно понаблюдать за детьми, когда они «примеряют» на себя разнообразные «роли»: лица их преображаются, речь, мимика и пантомимика становятся очень убедительными. В процессе игры создается видимость, связанная с выражением определенной эмоции или определенного действия, диалога отношений разных по характеру исполняемых ролей, героев. Видимость выражается через образ, который не отождествляется с самой жизнью, а соединяет чувство и разум, одухотворяет чувственность, возвышает, облагораживает человека.

Образная природа роднит искусство и игру. Музыкальный образ, показывая невыразимое, устанавливает границы выразимого. Музыка является местом (временем – пространством) возникновения выразительности, проявления «Я» субъективного через самовыражение. А. Шопенгауэр утверждал: «...композитор раскрывает внутреннюю сущность мира и выражает глубочайшую мудрость на языке, которого разум его не понимает» [4, с. 103]. Композиторская деятельность как искусство выражения состоит в том, что в нем раскрывается индивидуальное «Я», представленность бесконечного в конечном. Результатом проявленности внутреннего слышания мира является феномен красоты, представленный в музыкальном произведении – шедевре, который и есть цель всякой творческой деятельности в искусстве. Внутренний слух композитора – это камертон всеобщей истины, проявленный через открытие в себе своего истинного «Я».

Музыка является единственной сферой искусства, где внутренний мир ее создателя выражен в звуковом интонировании, в динамике чувствований. В звуке, мелодии оформляется, выражается внутренняя сущность «Я», душа человека. Выразительность является эстетической границей, которая фиксирует способ взаимоотношения «внутреннее – внешнее». Диалог с искусством невозможен вне выразительности, так как она является не только средством, но и целью творчества. Способность композитора быть выразительным связана с возможностью быть услышанным, с потребностью высказывания того, что не дает покоя душе, просится во вне. Способность быть неповторимой личностью с богатым внутренним миром, интересным для Другого(их),

умение воплотить намерение и определяет масштабность личности композитора. Именно в диалоге с миром (с музыкальной культурой, природой, собственным внутренним «Я», другими людьми и др.) происходит расширение творческих возможностей, возрастание субъектности. Создавая музыкальное произведение, композитор утверждает веру в идеалы справедливости, любви, высвечивает «духовное Я» человека, его способность творить добро. Не случайно обобщенные философские идеи (победы добра над злом, возвышенной любви, слияния человека и природы, патриотическая идея и др.) воплощены в лучших произведениях мировой музыкальной классики.

Истинной мерой в искусстве является сам человек и его богатый внутренний мир. В пространстве художественной идеи самосознание постоянно утверждает стремление к идеальному диалогу человека и мира, отношение к «Я» и к «Другому» как ценность. «Умные эмоции» (Л. С. Выготский) восторга, восхищения, получаемые от процесса творчества, от процесса общения с искусством, связаны с позицией «над», приподнимающей личность над действительностью. Не случайно многие музыкальные произведения пребывают на границе «реальное – идеальное», выражая это личностное эмоциональное состояние через умиротворение, созерцательность, размышление, мечтательность и др. Великие композиторы, создавая свои музыкальные произведения, обнажают свое внутреннее «Я», вовлекая его в диалог с бесчисленным количеством людей разных эпох и народов. Каждый новый шедевр – это новый ценностно-смысловой виток диалога в музыкальной культуре. Композитор, создавший гениальное музыкальное произведение, всегда отличается ярко выраженной авторской позицией. Авторское «Я» композитора может призывать к молитве, духовному состраданию («Аве Мария» Ф. Шуберта), всеобщему ликованию (финал 9 симфонии Л. В. Бетховена), высшему накалу чувств (симфоническая увертюра «Ромео и Джульетта» П. И. Чайковского) и др.

В процессе творчества композитор обретает свое лицо, свою индивидуальность. Путь творчества тернист, непредсказуем: вначале – это подражание авторитету, затем, по мере роста мастерства, обретение своего творческого «Я», выявление уникальных черт своего дарования. «Втянутыми в творчество» оказываются внутренние побудительные силы личности – ее потребности, ценности и интересы.

Диалог как ценностно-смысловой феномен обеспечивает основу творческого становления, самоутверждения и духовной зрелости композитора, оказывая влияние не только на других людей (близкое и дальнее окружение), но и на него самого, на его творческое и личностное «Я», расширяя пространство уникального, поднимает его над собой.

Принятие результата творчества композитора публикой – вопрос далеко не однозначный. Сколько блистательных музыкальных произведений своей неоднозначностью, новым музыкальным языком вначале шокировали публику, а потом, вызывая всеобщий восторг, победно шествовали по музыкальному Олимпу. В связи с этим можно вспомнить, как по-разному публика приняла две оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила». Опера «Иван Сусанин» прошла с успехом. На премьеру оперы откликнулись друзья Глинки. Жуковский торжественно произнес:

Пой в восторге русский хор,
Вышла новая новинка,
Веселись Русь, наш Глинка...
Уж не Глинка, а фарфор.

Петр Петрович Вяземский сказал:
За прекрасную новинку
Славить будет глас молвы
Нашего Орфея – Глинку –
От Неглинной – до Невы

Со вниманием все ждали, что скажет Александр Сергеевич Пушкин:
Слушая сию новинку,
Зависть, злобой омрачась,
Пусть скрежещет, но уж Глинку
Затоптать не сможет в грязь! [3, с. 22]

Совсем по-другому прошла премьера оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила». Царь и его окружение демонстративно покинули зал, не дождавшись конца представления. А В. Ф. Одоевский с восторгом писал, продолжая мысль А. С. Пушкина: «О, верьте мне! На русской музыкальной почве вырос роскошный цветок, – он ваша радость, ваша слава. Пусть черви силятся вползти на его стебель и запятнать его, – черви спадут на землю, а цветок останется. Берегите его: он цветок нежный и цветет лишь один раз в столетие» [3, с. 44]. Наряду с позитивными эмоциями от удачных премьер, композиторы испытывали и отрицательные эмоции, нередко связанные с депрессией, уходом от творчества на

какое-то время и др. Произведения, как люди, у каждого своя судьба.

Таким образом, можно утверждать, что диалог как особый культурный феномен является источником развития творческого и личностного «Я» композитора, связанного с процессами выявления индивидуальности, обретением собственного уникального стиля. Музыка – это символ жизни, ее зарождения, развития и угасания. Музыка не чужды и антиномии жизни: добро и зло, жизнь и смерть, конечное и бесконечное, близкое и далекое и др. Они проясняют для человека то необъяснимое, что нельзя понять, но можно выразить в звуках.

Целью, критерием творческой деятельности является идеал, который обобщает в себе ценностно-смысловые установки. Противоречие «реальное – идеальное» осознается личностью и разрешается в творческом процессе. Идеальное представление обладает мировоззренческим смыслом, это то, чем может обладать только человек, это то, что имеет цель своего существования в самом себе. То, что человек не в состоянии осмыслить, облекается в символическую форму.

Таким образом, музыкальные произведения – шедевры обладают определенными сходными чертами, такими как:

– *диалогичность* (способность передавать сходные чувства и мысли от одного человека к другому, от одного поколения к следующему, от эпохи к эпохе);

– *долговечность* (способность выразить общезначимые идеалы, которые вечны, как сама жизнь);

– *совершенство* (обладание гармоничной архитектоникой, целостным единством содержания и формы, строго соответствующей психологическим условиям восприятия);

– *уникальность* (обладание неповторимой возможностью воплощения идеальной красоты);

– *личностная ценность* (обладание свойством рождения смысловой и ценностной значимости, связанной с характером мировосприятия).

Творческий поиск в искусстве – это всегда стремление личности утвердить определенную ценностно-смысловую позицию, движение в поиске идеала, гармонии и совершенства [1, с. 14].

Библиографический список

1. Бочкарева, О. В. Культурологическое осмысление художественно-педагогического диалога [Текст] / О. В. Бочкарева // Искусство и образование. – 2008. – № 1. – С. 4–15.

2. Гришин А. Об одном архетипическом аспекте творческой индивидуальности В. Моцарта: человек и природа [Текст] / А. Гришин // Вопросы культурологии. – 2008. – № 1. – С. 64–70.

3. Слово о музыке: Русские композиторы XIX века: Хрестоматия: кн. для учащихся старших классов / сост. В. Б. Григорович, З. М. Андреева. – 2-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1990. – 319 с.

4. Унжакова, И. Н. Выразительность как принцип музыкального бытийствования (опыт феноменалистической онтологии музыки) [Текст] : дис. ... канд. филос. наук / И. Н. Унжакова. – Тюмень, 2006. – 142 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bochkareva, O. V. Kul'turologicheskoye osmysleniye khudozhestvenno-pedagogicheskogo dialoga [Tekst] / O. V. Bochkareva // Iskusstvo i obrazovaniye. – 2008. – № 1. – S. 4–15.

2. Grishin A. Ob odnom arkhetipicheskom aspekte tvorcheskoy individual'nosti V. Motsarta: chelovek i priroda [Tekst] / A. Grishin // Voprosy kul'turologii. – 2008. – № 1. – S. 64–70.

3. Slovo o muzyke: Russkiye kompozitory XIX veka: Khrestomatiya: kn. dlya uchashchikhsya starshikh klassov / sost. V. B. Grigorovich, Z. M. Andreyeva. – 2-ye izd., ispr. – M.: Prosveshcheniye, 1990. – 319 s.

4. Unzhakova, I. N. Vyrzitel'nost' kak printsip muzykal'nogo bytiystvovaniya (opyt fenomenalisticheskoy ontologii muzyki) [Tekst] : dis. ... kand. filos. nauk / I. N. Unzhakova. – Tyumen', 2006. – 142 s.